

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(6)“19”

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЯХ СТРАН ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В 1980–2000-Х ГОДАХ ¹

К. А. Петров

Тверской государственный университет,
кафедра всеобщей истории, г. Тверь, Россия

Статья посвящена анализу брачно-семейных отношений в контексте правовых традиций стран Тропической Африки в 1980–2000-х гг. В статье изучены особенности положения женщин и мужчин по нормам обычного, общего и статусного права субсахарских обществ, охарактеризована специфика семьи, в том числе минимальный брачный возраст, статус жены и мужа. В процессе исследования были выявлены ключевые проблемы, существующие в постколониальном семейном праве Тропической Африки, связанные с сохранением и воспроизводством на законодательном уровне традиционных обычаев и практик. В качестве методологии были применены подходы гендерного анализа, исторической антропологии, этнологический и междисциплинарный. Автором были сделаны выводы о наличии ограничений в семейном праве как в отношении женщин, так и мужчин.

Ключевые слова: семейное право, гендер, дискриминация, постколониализм, Тропическая Африка, семья.

Проблема гендерной дискриминации в субсахарском регионе характеризуется исторической устойчивостью. Несмотря на попытки её преодоления местными правительствами и неправительственными организациями совместно с международным сообществом, ущемление прав по признаку гендерной идентичности продолжает не только сохраняться, но и активно воспроизводится в различных сферах деятельности людей. Одним из ключевых факторов этого является сохранение в законодательстве стран Тропической Африки положений, дискриминирующих мужчин и женщин по гендерному признаку. Особенно негативно сказываются подобные нормы, закреплённые в семейном праве. Во-первых, это связано с тем, что именно в данной отрасли находят отражения ключевые гендерные стереотипы и традиционные практики, которые ущемляют права женщин и мужчин. Во-

¹ Научный руководитель – д-р ист. наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета А. В. Белова.

вторых, семья является важнейшим агентом социализации индивида. В ней он получает первичные представления о социальных ролях и моделях поведения. Дискриминационное законодательство, создающее определённые границы поведения супругов, приводит к формированию у детей устойчивых представлений о позиции женщин и мужчин в обществе в целом и брачно-семейных отношениях в частности.

Период 1980–2000-х гг. представляется важным в контексте изучения исторических особенностей брачно-семейных отношений в странах постколониальной Тропической Африки. Это связано с тем, что в указанное время субсахарские государства только приступили к анализу гендерной проблематики в данной сфере и предприняли шаги по ликвидации существующих форм дискриминации. Поэтому именно в данных хронологических границах ещё сохраняются особенности положения женщин и мужчин в семейных отношениях, которые являются следствием историко-культурного развития многочисленных этнических общностей. Кроме того, в рамках указанного периода имеется достаточная источниковая база для исследования феномена традиционных брачно-семейных отношений. Нормативно-правовые акты, регламентирующие семейные правоотношения, в достаточном объёме представлены в докладах, подаваемых субсахарскими государствами в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ).

Брачно-семейные отношения субсахарских обществ являются предметом исследования как в зарубежной, так и в отечественной историографии. В зарубежной историографии² акцентируется внимание на рассмотрении нормативно-правовых актов семейного права, однако авторы в недостаточной мере связывают их с конкретными реалиями и повседневностью мужчин и женщин. В отечественной историографии³ изучаются виды семьи и характерные особенности, а также положение женщин и детей в су-

² Harrel-Bond B. E., Rijnsdorp U. Family Law in Sierra Leone. A Research Report. Leiden, 1975; Armstrong A. Uncovering reality: excavating women's rights in African family law // International Journal of Law and the Family. 1993. Vol. 7. Issue 3. P. 314–369; Arthur M., Earle A., Raub A., etc. Child Marriage Laws and the World: Minimum Marriage Age, Legal Exception, and Gender Disparities // Journal of Women, Politics & Policy. Abingdon-on-Thames, 2018. Issue 1, Vol. 39. P. 51–74.

³ Рыбалкина И. Г. Некоторые демографические и социально-политические аспекты функционирования африканской семьи // Африка. Гендерное измерение / сост. и отв. ред. Н. Л. Крылова, Н. А. Ксенофонтова. М., 2000. С. 127–135; *Её же*. Особенности и проблемы африканской семьи // Азия и Африка сегодня. М., 2012. С. 47–50. *Её же*. Семейные отношения у средних слоёв африканских обществ // Азия и Африка сегодня. М., 2018. №12. С. 47–52.

Rybalkina I. G., *Nekotoryye demograficheskiye i sotsial'no-politicheskiye aspekty funktsionirovaniya afrikanskoy sem'i*, Afrika. Gendernoye izmereniye, sost. i отв. red. N. L. Krylova, N. A. Ksenofontova, M., 2000. S. 127–135; Rybalkina I. G., *Osobennosti i problemy afrikanskoy sem'i*, Aziya i Afrika segodnya, M., 2012, S. 47–50. Rybalkina I. G., *Semeynyye otnosheniya u srednikh sloyev afrikanskikh obshchestv*, Aziya i Afrika segodnya, M., 2018, № 12, S. 47–52.

пружеской жизни, однако часто вне связи с законодательной политикой государств.

С целью выявления специфики брачно-семейных отношений в контексте правовых традиций стран Тропической Африки в 1980–2000-х гг. попытаемся установить факты применения обычного (*customary law*), общего (*common law*) и статусного (*statutory law*) права в вопросах заключения брака и положения супругов внутри семьи.

Ключевой проблемой изучаемого периода является сохранение в странах постколониальной Тропической Африки норм обычного права, которые либо применяются вместо официальных законов, либо наравне с ними. В некоторых странах в законодательстве подтверждалась двойственность правовой системы, допускающей использование традиционных практик, если они являются следствием историко-культурного развития той или иной этнической общности. Так, например, в постколониальном Бенине признавались в отношении семейных и гражданских правоотношений действительными нормы Свода обычаев Дагомеи, который был принят 9 марта 1931 г.⁴ Вполне очевидно, что обычное право, созданное в колониальный период, не будет регулировать отношения на основе идеи гендерного равенства, достижение которого началось в бенинском обществе лишь на постколониальном этапе. Аналогичное явление можно было наблюдать и в законодательстве других субсахарских государств в постколониальный период⁵. Признание в качестве допустимых норм обычного права наравне с общим правом приводило к тому, что представители этнических групп, особенно в сельской местности, обращались именно к традиционным практикам – более знакомым и удобным – для регуляции отношений в брачно-семейной сфере.

В ряде стран постколониальной Тропической Африки допускалось применение отдельных норм обычного права, которые были связаны с семейными отношениями. Они могли транслировать практики ранних и принудительных браков, не зарегистрированных в гражданских органах, левират и сорорат, обычай выкупа невесты женихом и другие дискриминирующие женщин традиционные явления. Так, например, в Зимбабве допускалось заключение обычного зарегистрированного и обычного незарегистрированного брака наряду с гражданским⁶. На Мадагаскаре существовала возможность вступления в один из пяти видов брачного союза: законный, моногамный традиционный, моногамный гражданский, полигамный тра-

⁴ CEDAW. Combined initial, second and third periodic reports of States parties. Benin. 7 November 2002. Rep. UN CEDAW/C/BEN/1-3. P. 12.

⁵ CEDAW. Initial, second, third, fourth and fifth periodic reports of States parties. Congo. 8 April 2002. Rep. UN CEDAW/C/COG/1-5. P. 16 (далее – CEDAW/C/COG/1-5); CEDAW. Combined initial, second, third, fourth, fifth and sixth periodic reports of States parties. Liberia. 13 October 2008. Rep. UN CEDAW/C/LBR/6. P. 20.

⁶ CEDAW. Initial report of State parties. Zimbabwe. 20 July 1996. Rep. UN CEDAW/C/ZWE/1. P. 74.

диционный и полигамный гражданский⁷. В Кении также были допустимы пять видов брака, выделенные в соответствии с религиозными представлениями: христианский, мусульманский, индийский, африканский обычный брак и гражданский⁸. С одной стороны, это можно рассматривать как положительное явление, допускающее различные формы заключения брака с учётом этнокультурных особенностей населения. С другой стороны, это приводило к тому, что женщина, заключившая брак в соответствии с обычаями, и её права как супруги, матери общих детей или впоследствии вдовы оказывались абсолютно незащищёнными законом. В большинстве случаев у девушек и женщин не было возможности сделать выбор относительно формы брачного союза, поскольку её родственники и семья жениха принимали решение за неё. Такой возможности часто не было и у юношей, так как существовало представление, что брак заключается не между женихом и невестой, а между их семьями.

Второй существенной проблемой семейного права в странах субсахарского региона в постколониальный период является частое игнорирование местными народами правовых норм даже в тех случаях, когда не допускается применение обычного права, а традиционные практики прямо запрещаются. Наиболее остро это проявлялось в сельской местности, поскольку там сохранение и воспроизводство обычая не попадало в поле зрения правоохранительных органов, а жертвы дискриминации часто не имели возможности или достаточных знаний для защиты своих прав. Данное явление было характерно для большей части стран Тропической Африки. Исключение составляли лишь те государства, в которых доля местного населения слишком низка по сравнению с количеством европейских переселенцев, а официальное законодательство внедрялось на протяжении колониального периода (например, Кабо-Верде).

Однако важнейшим фактором, способствовавшим гендерной дискриминации, можно назвать трансляцию стереотипов и унижающих достоинство личности положений в официальном законодательстве стран Тропической Африки, возникшем на постколониальном этапе развития, т. е. в существующем контексте борьбы за гендерное равенство. Отдельные нормы права в субсахарских обществах прямо нарушали принцип равного отношения к личности вне зависимости от её гендерной принадлежности. Такие нормы, во-первых, очевидно, дискриминировали женщин, которые традиционно воспринимались как подчинённые воле мужчин. Во-вторых, косвенной дискриминации подвергались и мужчины, которые, несмотря на своё юридическое «превосходство», вынуждены были также следовать принятым в обществе и законодательно закреплённым стереотипам маскулинности. Последнее часто приводило к феномену гендерной вины, или,

⁷ CEDAW. Fifth periodic report of States parties. Madagascar. 29 January 2008. Rep. UN CEDAW/C/MDG/5. P. 20 (далее – CEDAW/C/MDG/5).

⁸ CEDAW. Combined fifth and sixth periodic reports of States parties. Kenya. 16 October 2006. Rep. UN CEDAW/C/KEN/6. P. 52.

как её именует Т. Ровенская, гендерно-мотивированной вины⁹, которая возникает как следствие несоответствия внутренних желаний и переживаний мужчины или женщины тем гендерным стереотипам, которые существуют в обществе. Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении женщин. В свою очередь, феномен гендерной вины, когда у субъекта не получается игнорировать или исправить данное несоответствие, ведёт к гендерно-ролевому стрессу, который также является формой гендерного насилия. Оно осуществляется над самим собой, однако лишь в контексте конкретного общества, а потому может восприниматься и как внешнее воздействие на субъекта.

Закрепление неравенства между мужчиной и женщиной в семейном праве стран постколониальной Африки начинается с вопроса о минимальном возрасте вступления в брак. Традиционно считалось, что девушки должны вступать в брак в более раннем возрасте, нежели юноши, поскольку это может принести определенный доход семье невесты (в виде приданого)¹⁰, или из-за исторически сложившегося восприятия женщины в роли матери и домохозяйки. В различных странах и этнических группах этот возраст мог различаться, однако в большинстве случаев минимальный возраст вступления в брак девушки всегда ниже. В среднем минимальный брачный возраст для девушек устанавливался в 14–15 лет, в некоторых государствах он был выше и доходил до 18 лет. Возраст вступления в брак юношей обычно превышал аналогичный для молодых женщин на 2–3 года и составлял в среднем 18 лет, иногда достигая 21 года¹¹. Наименьшая граница существовала в северной части Нигерии до 2006 г.: девочки могли выходить замуж в 12 лет (иногда они становились жёнами даже в 9 лет), юноши – в 15¹².

⁹ Ровенская Т. «Виновата ли я...?» или феномен гендерной вины (на материале женской прозы 80-х – начала 90-х годов) // Гендерные исследования. Харьков, 1999. № 3. С. 215.

Rovenskaia T., «*Vinovataliya...?*» ili fenomen gendernoy viny (na material zhenskoy prozy 80-kh – nachala 90-kh godov), Gendernyye issledovaniya, Khar'kov, 1999, № 3, S. 215.

¹⁰ Рыбалкина И. Г. Некоторые демографические... С. 128.

Rybalkina I. G., *Nekotoryye demograficheskiye...*, S. 128.

¹¹ CEDAW. Concluding observations. United Republic of Tanzania. 6 June 1990. A/45/38 paras. 93-129. P. 26; CEDAW. Initial report of State parties. Madagascar. 11 November 1993. Rep. UN CEDAW/C/5/Add.65/Rev.2. P. 34; CEDAW. Second periodic reports of States parties. Zaire. 10 February 1997. Rep. UN CEDAW/C/ZAR/2. P. 17 (далее– CEDAW/C/ZAR/2); CEDAW. Second and third periodic reports of States parties. Burkina Faso. 25 February 1998. Rep. UN CEDAW/C/BFA/2-3. P. 49; CEDAW. Initial reports of States parties. CAMEROON. 9 May 1999. Rep. UN CEDAW/C/CMR/1. P. 50 (далее– CEDAW/C/CMR/1); CEDAW. Combined second, third, fourth and fifth periodic reports of States Parties. Gabon. 25 June 2003. Rep. UN CEDAW/C/GAB/2-5. P. 30 (далее– CEDAW/C/GAB/2-5).

¹² CEDAW. Combined fourth and fifth periodic reports of States parties. Nigeria. 28 April 2003. Rep. UN CEDAW/C/NGA/4-5. P. 66.

В некоторых случаях в законодательстве вовсе не указывается минимальный возраст вступления в брак (например, в Гамбии)¹³. В Малави брачный возраст установлен и составляет 21 год для обоих партнеров, однако при этом семейное право и Конституция разрешает заключение ранних браков, для которых границы не определяются¹⁴.

Низкий брачный возраст, который устанавливался в семейном праве субсахарских обществ, часто приводил к тому, что юные девушки были вынуждены досрочно прерывать обучение в школе, отчего страдал их уровень образования, а также к подростковой беременности, которая негативно сказывалась на их репродуктивном здоровье¹⁵. При этом более высокий возраст вступления в брак для юношей определял их главенствующее положение в семье и возлагал на их плечи обязанности по обеспечению семьи. Поскольку брак в большинстве этнических общностей Тропической Африки представлял собой союз двух семей, это лишало как женщин, так и мужчин прав на самостоятельное определение своего будущего в том, что касается создания семьи и планирования её размеров.

Ещё одной проблемой в семейном праве субсахарских государств в 1980–2000-х гг. являлось определение в законе мужа как главы семьи. Данная норма не только сама являлась дискриминационной, но также порождала и иные, юридически закреплённые, формы подчинения жены. В большинстве государств в этот период времени именно муж обладал правом определения местожительства семьи, с чем его супруга была вынуждена соглашаться. Лишь через суд, доказав опасность выбранного супругом места, женщина имела возможность повлиять на это решение¹⁶.

В ряде стран в семейном праве сохранялись положения, согласно которым жена имела фактически или формально статус частично дееспособного лица или приравнивалась к несовершеннолетнему лицу. Так, например, в Намибии замужние женщины, согласно закону, находились в состоянии «супружеской зависимости». Это означает, что они не имели права самостоятельного обращения в судебные инстанции или заключения каких-либо договоров¹⁷. Семейный кодекс Демократической Республики Конго закреплял полную недееспособность жены¹⁸. В некоторых странах постколониальной Тропической Африки женщины не имели права самостоятельно передвигаться со своими детьми без получения разрешения со

¹³ CEDAW. Combined initial, second and third periodic reports of States parties. Gambia. 10 April 2003. Rep. UN CEDAW/C/GMB/1-3. P. 49.

¹⁴ CEDAW. Combined second, third, fourth and fifth periodic report of States parties. Malawi. 28 June 2004. Rep. UN CEDAW/C/MWI/2-5. P. 100 (далее – CEDAW/C/MWI/2-5).

¹⁵ Arthur M., Earle A., Raub A., etc. Op. cit. P. 66.

¹⁶ CEDAW. Initial report of State parties. Namibia. 10 February 1997. Rep. UN CEDAW/C/NAM/1. P. 22 (далее – CEDAW/C/NAM/1); CEDAW. Third and fourth periodic reports of States parties. Kenya. 14 February 2000. Rep. UN CEDAW/C/KEN/3-4. P. 23; CEDAW. Initial reports of State parties. Guinea. 6 March 2001. Rep. UN CEDAW/C/GIN/1. P. 118.

¹⁷ CEDAW/C/NAM/1. P. 28–29.

¹⁸ CEDAW/C/ZAR/2. P. 18.

стороны мужа¹⁹. Также в семейном праве ряда субсахарских государств супруг имел право потребовать от жены прекращения занятий коммерческой деятельностью или работы, которая, по его мнению, могла навредить «интересам семьи», т. е. супружеским отношениям, воспитанию детей и выполнению традиционных домашних обязанностей женщины²⁰.

Несмотря на то, что именно статус женщины в брачно-семейных отношениях в странах Тропической Африки является дискриминационным, мужчины также подвержены различным формам депривации в рамках семейного права. Как отмечают Б. Е. Харрелл-Бонд и У. Райнсдорп, это связано с тем, что в рамках обычного права мужчина традиционно воспринимался как «добытчик», который содержит семью и представляет её интересы в общественной жизни, в то время как жена заботится о детях и ведёт домашнее хозяйство²¹. Именно поэтому в постколониальном семейном праве часто закрепляется роль мужчины как главы семьи, что лишает его возможности реализовать себя в иной социальной роли. Кроме того, право мужчин на опеку над детьми во многих странах крайне ограничено. В большинстве случаев после развода несовершеннолетние дети остаются с матерью²², в то время как отец обязан выплачивать алименты. В случаях, когда дети остаются с отцом, на мать не всегда налагается данная обязанность²³.

Субсахарские законы также крайне редко предоставляют мужьям какие-либо возможности получения отпуска, связанного с рождением ребёнка²⁴. Если подобное и допускается, то лишь на небольшой период, в связи с чем мужчина не может ухаживать за ребенком в течение длительного времени, несмотря на его желание²⁵.

Итак, можно сделать вывод о том, что в странах Тропической Африки в 1980–2000-х гг. семейное право продолжает воспроизводить традиционные особенности восприятия ролей мужа и жены, которые часто ставят женщину в подчинённое положение, определяя главенствующую позицию мужчины в брачно-семейных отношениях. Дискриминационные положения, закреплённые в нормативно-правовых актах, демонстрируют незащищённость прав женщины в вопросах заключения брака, выбора места жительства и занятости, а также фактической дееспособности. В то же время

¹⁹ CEDAW. Third and fourth periodic reports of States parties. Zambia. 12 August 1999. Rep. UN CEDAW/C/ZAM/3-4. P. 18; CEDAW. Combined initial and second periodic reports of States parties. Mozambique. 14 November 2005. Rep. UN CEDAW/C/MOZ/1-2. P. 24 (далее – CEDAW/C/MOZ/1-2).

²⁰ CEDAW/C/COG/1-5. P. 24; CEDAW/C/GAB/2-5. P. 33; CEDAW/C/MOZ/1-2. P. 24.

²¹ Harrel-Bond B. E., Rijnsdorp U. Op. cit. P. 41.

²² CEDAW/C/MWI/2-5. P. 103; CEDAW. Combined third, fourth and fifth periodic reports of States parties. Mauritius. 19 January 2005. Rep. UN CEDAW/C/MAR/3-5. P. 49.

²³ CEDAW/C/MWI/2-5. P. 106.

²⁴ CEDAW. Initial and second periodic reports of State parties. Mauritius. 3 July 1992. Rep. UN CEDAW/C/MAR/1-2. P. 48; CEDAW/C/NAM/1. P. 23.

²⁵ CEDAW/C/CMR/1. P. 58; CEDAW/C/MDG/5. P. 43; CEDAW. Combined initial to third periodic reports of States parties. Côte d'Ivoire. 18 October 2010. Rep. UN-CEDAW/C/CIV/1-3. P. 69.

стоит отметить, что в семейном праве субсахарских обществ в постколониальный период существует и дискриминация в отношении мужчин, за которыми также закреплены определённые социальные роли, не позволяющие им выбрать иные стратегии поведения и приводящие к гендерно-ролевому стрессу.

Во многих странах Тропической Африки в 1980–2000-х гг. продолжают применяться нормы обычного права, что часто является узаконенным со стороны государства. Эти нормы не учитывают особенностей и условий постколониального развития местных народов, в которых женщина часто вынуждена брать на себя традиционно «мужские» роли, и наоборот. Особенной проблемой остается также и сохранение обычного права в тех случаях, когда на его применение наложен прямой запрет со стороны органов власти. Это позволяет говорить о том, что субсахарские этнические группы не стремятся к либерализации брачно-семейной сферы и расширению возможностей самореализации женщин и мужчин в рамках семьи.

Список литературы: В КОНЦЕ СПИСКА

1. Ровенская Т. «Виновата ли я...?» или феномен гендерной вины (на материале женской прозы 80-х – начала 90-х годов) // Гендерные исследования. Харьков, 1999. №3. С. 215.
2. Рыбалкина И. Г. Некоторые демографические и социально-политические аспекты функционирования африканской семьи // Африка. Гендерное измерение / сост. и отв. ред. Н. Л. Крылова, Н. А. Ксенофонтова. М., 2000. С. 127–135.
3. Рыбалкина И. Г. Особенности и проблемы африканской семьи // Азия и Африка сегодня. М., 2012. С. 47–50.
4. Рыбалкина И. Г. Семейные отношения у средних слоев африканских обществ // Азия и Африка сегодня. М., 2018. №12. С. 47–52.
5. Armstrong A. Uncovering reality: excavating women's rights in African family law // International Journal of Law and the Family. 1993. Vol. 7. Issue 3. P. 314–369.
6. Arthur M., Earle A., Raub A., etc. Child Marriage Laws and the World: Minimum Marriage Age, Legal Exception, and Gender Disparities // Journal of Women, Politics & Policy. Abingdon-on-Thames, 2018. Issue 1, Vol. 39. P. 51–74.
7. Harrel-Bond B. E., Rijnsdorp U. Family Law in Sierra Leone. A Research Report. Leiden, 1975. 144 p.

Об авторе:

ПЕТРОВ Константин Алексеевич – аспирант, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31), e-mail: konstantin.al.petrov@gmail.com

**MARRIAGE-FAMILY RELATIONS IN THE LAW TRADITIONS
OF THE COUNTRIES OF THE TROPICAL AFRICA
IN THE 1980–2000s**

K. A. Petrov

The Tver' State University, the Department of General History, *Russia,*
Tver

The article is an analysis of marriage and family relations in the context of family law of the countries of Tropical Africa in the post-colonial period of development. In particular, the author touches on the period of the 1980s - 2000s as the most representative for the study of the indicated problems. The article discusses the features of the situation of women and men according to the norms of customary, common and statutory law of sub-Saharan societies and reveals specific features of the family, such as the minimum age of marriage, the position of wife and husband. The study identified key problems that exist in postcolonial family law in Tropical Africa related to the preservation and reproduction of traditional customs and practices at the legislative level. The author concluded that there is discrimination in family law against both women and men.

Keywords: *family law, gender, discrimination, postcolonialism, tropical Africa, family.*

About the author:

PETROV Konstantin Alexeevich – the Postgraduate student, the Department of General History, the Tver State University (170100, Russia, Trehsvyatskaya str., 16/31), e-mail: konstantin.al.petrov@gmail.com

References:

- Rovenskaya T., «*Vinovata li ya...?*» ili fenomen gendernoy viny (na materiale zhenskoy prozy 80-kh – nachala 90-kh godov), Gendernyye issledovaniya, Khar'kov, 1999, №3.
- Rybalkina I. G., *Nekotoryye demograficheskiye i sotsial'no-politicheskiye aspekty funktsionirovaniya afrikanskoj sem'i*, Afrika. Gendernoye izmereniye, sost. i otv. red. N. L. Krylova, N. A. Ksenofontova, M., 2000, S. 127–135.
- Rybalkina I. G., *Osobennosti i problemy afrikanskoj sem'i*, Aziya i Afrika segodnya, M., 2012, S. 47–50.
- Rybalkina I. G., *Semeynnye otnosheniya u srednikh slojev afrikanskikh obshchestv*, Aziya i Afrika segodnya, M., 2018, №12, S. 47–52.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019 г.